

На правах рукописи

ВЕСНИНА Людмила Евгеньевна

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РОССИЙСКИХ ПЕЧАТНЫХ СМИ
И ДАННЫМ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Чудинов Анатолий Прокопьевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Рут Мария Эдуардовна

кандидат филологических наук, доцент
Феденева Юлия Борисовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия»

Защита состоится 18 февраля 2011 года в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале информационно-интеллектуального центра (научная библиотека) Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «15» января 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Пирогов Н. А.

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена выявлению общих и специальных закономерностей метафорического моделирования миграции, с одной стороны, в российских печатных средствах массовой информации, а с другой – в реакциях, полученных в процессе свободного ассоциативного эксперимента.

Актуальность работы обусловлена, во-первых, пристальным вниманием к теме миграции; во-вторых, возрастающим интересом лингвистов к языку СМИ, которые, по существу, перестали быть просто источником информации и, по словам М. Н. Володиной, «являются неотъемлемыми компонентами социального бытия современного человека, основными средствами его приобщения к событиям окружающего мира, посредниками в формировании культуры» [Володина 2008: 3]. Деятельность СМИ рассматривается в рамках современной науки о языке как деятельность дискурсивная, т.е. тексты СМИ анализируются как входящие в особый тип дискурса – дискурса публицистического (Н. Д. Бурвикова, М. Н. Володина, В. И. Карасик, В. Г. Костомаров, Е. С. Кубрякова, Е. А. Нахимова, Л. В. Цурикова, А. П. Чудинов и др.). Поскольку «СМИ оказывают на нас не только сильнейшее влияние, но и сильнейшее давление» [Кубрякова, Цурикова 2008: 183], то можно говорить о том, что они, с одной стороны, – зеркало общественной жизни; а с другой – средство воздействия на общество. Социальная жизнь отражается СМИ несколько искаженно, информация в них обработана и препарирована с целью максимального воздействия на массового адресата, формирования его мировосприятия и культуры.

Наконец, актуальность исследования связана и с тем, что анализ результатов свободного ассоциативного эксперимента дает доступ к языковому сознанию индивида и социума. Само ассоциирование – процесс двойственный, поскольку, «с одной стороны, ассоциируя, индивид воспроизводит личностный опыт, с другой – повторяющийся типичный, т.е. языковой и социальный опыт» [Паутова 2007: 150]. Следовательно, на основе анализа ассоциаций, возникающих у респондентов, можно говорить не только об индивидуальных особенностях восприятия действительности, но и социальном характере реакций.

Сопоставление метафор, использующихся для репрезентации миграции в отечественных печатных изданиях и в реакциях российских респондентов, полученных в процессе свободного ассоциативного эксперимента, позволяет полнее понять особенности отношения россиян к названному феномену.

Объект исследования – метафорическое представление миграции в дискурсе российских печатных СМИ (2000 – 2010 гг.) и в материалах свободного ассоциативного эксперимента (2007 – 2010 гг.).

Предмет исследования – особенности метафорического моделирования миграции в дискурсе российских печатных СМИ в сопоставлении с метафорическим моделированием миграции в рамках свободного ассоциативного эксперимента.

Цель настоящей диссертации – выявление общих и специальных закономерностей метафорического моделирования миграции, с одной стороны, в российских печатных СМИ, а с другой – в реакциях, полученных в процессе свободного ассоциативного эксперимента.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Определить теоретические и методологические основы когнитивно-дискурсивного и психолингвистического исследования метафоры как способов представления миграции.

2. Выявить и систематизировать метафоры, репрезентирующие миграцию в дискурсе российских печатных СМИ.

3. Выделить метафорические модели, представляющие миграцию в дискурсе печатных СМИ, и проанализировать их.

4. Провести психолингвистический эксперимент, выявить и систематизировать метафоры, репрезентирующие миграцию в реакциях российских респондентов.

5. Выделить метафорические модели, представляющие миграцию в реакциях, полученных в процессе свободного ассоциативного эксперимента, и проанализировать эти модели.

6. Сопоставить метафорические модели, обнаруженные в результате анализа данных свободного ассоциативного эксперимента, с метафорическими моделями, обнаруженными в ходе анализа печатных СМИ.

В связи со спецификой темы диссертации **материалы** для исследования были отобраны из двух источников.

1. Различные по жанровой принадлежности публицистические тексты, извлеченные из российских СМИ: *Комсомольская правда*, *Аргументы и факты*, *Новая газета*, *Правда*, *Труд*, *Российская газета*, *Время новостей*, *Известия*, *Газета.ru*. Всего проанализировано 4458 текстов (за период с 2000 по 2010 гг.), из которых отобрано 1529 метафорических единиц. Все рассмотренные тексты относятся к одному тематическому блоку (проблемы миграции в Россию) и рассчитаны на массового адресата.

2. Реакции, полученные в процессе свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с 2007 по 2010 гг. с российскими респондентами (609 студентов 1 – 3 курсов ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» в возрасте от 17 до 22 лет).

Методологической основой исследования, является, во-первых, теория концептуальной метафоры (А. Н. Баранов, М. Блэк, Э. В. Будаев, М. Джонсон, Д. О. Добровольский, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Ю. Б. Феденева, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал и др.), во-вторых – теория и практика современной психолингвистики (О. С. Виноградова, В. П. Глухов, И. Н. Горелов, Е. И. Горошко, Т. А. Гридина, А. А. Залевская, Ю. Н. Караулов, А. Н. Леонтьев, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, В. Ф. Петренко, Л. В. Сахарный, К. Ф. Седов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова и др.).

В работе использовались следующие **методы** исследования: моделирование, когнитивно-дискурсивный анализ, классификация, контекстуальный анализ, семантическое описание, статистическая обработка материала, свободный ассоциативный эксперимент, количественные методы обработки ассоциативного материала, а также метод обобщения и сопоставления языковых фактов.

Теоретическая значимость диссертации связана с углублением представлений о механизмах метафорического моделирования применительно к сфере средств массовой информации. Выявленные особенности метафорического представления миграции верифицированы при сопоставлении данных СМИ с данными психолингвистического эксперимента. Метафорические модели, представляющие миграцию, рассмотрены с точки зрения их актуальности для сознания российского социума и конкретного носителя языка.

Научная новизна диссертации заключается в том, что проведено сопоставительное комплексное описание метафорических моделей, представляющих миграцию в российских печатных СМИ, и реакциях, полученных в результате анализа ассоциативного эксперимента. Результаты сопоставительного анализа метафорического моделирования миграции в СМИ и данных психолингвистического эксперимента обнаруживают следующие общие тенденции: актуальность этнической метафорической модели, образы которой представляют миграцию со знаком минус, что свидетельствует о негативном восприятии россиянами представителей некоторых национальностей; тенденция к использованию предметной метафорической модели; малопродуктивность и низкочастотность морбиальной и физиологической метафорических моделей.

К числу закономерностей, характерных только для СМИ, относится использование военной, криминальной и гидронимной метафорических моделей с негативным прагматическим потенциалом. В качестве закономерностей, характерных только реакций, полученных в процессе свободного ассоциативного эксперимента, можно отметить высокочастотность зооморфной модели с положительным и отрицательным полюсами оценки.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования полученных теоретических данных и практических результатов при разработке лекционных и практических занятий по курсам «Язык современных СМИ», «Основы толерантности», частично по курсам «Межкультурная коммуникация» и «Психолингвистика». Отдельные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы специалистами по социологическим и экономическим проблемам миграции, а также журналистами, освещающими проблемы миграции в СМИ, и сотрудниками, связанными с организациями избирательных кампаний.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Перспективным направлением дальнейшего развития теории концептуальной метафоры является сопоставление метафорических моделей, обнаруженных в текстах СМИ, с метафорическими моделями, обнаруженными в результатах свободного ассоциативного эксперимента. Подобное сопоставление способствует более полному пониманию специфики метафоризации тех или иных смысловых областей в различных дискурсах.

2. В дискурсе отечественных СМИ активно функционирует восемь доминантных метафорических моделей, представляющих миграцию: военная, криминальная, этническая, гидронимная, экономическая, зооморфная, морбиальная и физиологическая.

3. Российскому медийному миграционному дискурсу свойственна этнизация, которая, в частности, обнаруживается при анализе частотной и высокопродуктивной этнической метафорической модели. Метафоры, функционирующие в рамках данной модели, отражают негативное отношение к представителям некоторых национальностей.

4. Верификация особенностей метафорического моделирования миграции с помощью ассоциативного эксперимента обнаружила двенадцать метафорических моделей: зооморфная, пространственная, этническая, военная, предметная, криминальная, фитоморфная, экономическая, морбиальная, театральная, гидронимная, а также метафоры со сферой-источником «Неживая природа». Для участников эксперимента наиболее актуальной является такая составляющая миграции

как «перемещение в пространстве», что подтверждается реакциями всех уровней ассоциативного поля стимула «мигрант».

5. Доминирование в миграционном дискурсе СМИ метафорических моделей с негативным прагматическим потенциалом (милитарная, криминальная, этническая и гидронимная метафорические модели) вовсе не обязательно является отражением негативного отношения россиян к мигрантам в реальной действительности. Об этом свидетельствуют результаты, полученные в ходе свободного ассоциативного эксперимента: лишь треть (31,3 %) от общего количества реакций, данных на слово-стимул «мигрант», имеют отрицательные коннотации.

Апробация материалов исследования. Содержание диссертации обсуждалось на заседаниях кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета. Основные положения диссертации были изложены автором на региональных, общероссийских и международных научно-практических конференциях: «Уральские лингвистические чтения» (Екатеринбург 2007); «Изучение русского языка и приобщение к русской культуре как путь адаптации мигрантов к проживанию в России» (Екатеринбург 2007); «Политическая коммуникация» (Екатеринбург 2009); «Современная политическая коммуникация» (Екатеринбург 2009); «Актуальные проблемы лингвистики и теории преподавания языков и культур» (Шадринск 2009); «Культура в зеркале языка и литературы» (Тамбов 2010); «Информационное пространство современной науки» (Чебоксары 2010); «Актуальные вопросы общего и кавказского языкознания» (Махачкала 2010); «Гуманитарная наука сегодня» (Казахстан, Караганда 2010); «Предъявление мира в гуманитарных дискурсах XXI века» (Украина, Луганск 2010); «Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры» (Екатеринбург, 2010).

Структура диссертации отражает ключевые этапы и логику предпринятого исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка используемой литературы, включающего 203 наименования, списка источников языкового материала, словарей и энциклопедий, приложений. Объем основного текста диссертации составляет 216 страниц, общий объем диссертации – 250 страницы.

Основное содержание работы

Во Введении представлена характеристика основных параметров исследования: обосновывается актуальность поставленной проблемы; определяются объект, предмет и материал исследования; обозначается

его цель и определяемые ею задачи; описываются методы проведения исследования; раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации работы.

В первой главе «Теоретические основы исследования метафорического моделирования миграции», состоящей из трех разделов, представлена теоретическая база исследования.

В первом параграфе рассмотрены когнитивное и психолингвистическое направления в исследовании метафорического моделирования миграции.

Когнитивная лингвистика является одним из направлений когнитивной науки в целом, появившейся в середине XX века в процессе изучения обыденного человеческого сознания и ставящей своей целью исследование процессов восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира (Ф. Джонсон, Дж. Лакофф, Э. Лассан, Э. Рош, Н. Д. Арутюнова, И. К. Архипов, А. Н. Баранов, Н. Н. Болдырев, Л. И. Гришаева, В. З. Демьянков, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, Г. Н. Манаенко, Е. М. Позднякова, Е. В. Рахилина, Л. В. Цурикова, А. П. Чудинов и др.). Новым для когнитивной науки и когнитивной лингвистики можно считать понимание языка как средства доступа к мыслительной, ментальной, интеллектуальной и интериоризованной в мозгу человека деятельности [Кубрякова и др. 2009: 16]. Так, подлинным объектом когнитивной лингвистики является «наивная картина мира» человека [Виноградов и др. 2007: 7] и «те аспекты структуры и функционирования языка, которые связаны с усвоением, обработкой, организацией, хранением и использованием человеком знаний об окружающем мире» [Скребцова 2000: 6], а целью – «изучение когнитивной функции языка во всех ее проявлениях» [Болдырев и др. 2009: 25]. Иными словами, когнитивная лингвистика изучает роль языка в познавательных процессах, происходящих в сознании человека при восприятии окружающего мира, обработке и хранении информации о существующей действительности.

Психолингвистика является еще одним из направлений современной науки о языке, складывающимся в рамках антропоцентрической парадигмы. Предметом психолингвистики является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной «образующей» образа мира человека, с другой (О. С. Виноградова, В. П. Глухов, Е. И. Горошко, Т. А. Гридина, А. А. Залевская, Ю. Н. Караулов, А. А. Леонтьев, Л. В. Сахарный, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов и др.). Другими словами, психолингви-

стика призвана изучать человеческое измерение языка и речи, и роль языка в структурировании мира.

Таким образом, в рамках когнитивной лингвистики и психолингвистики язык понимается как «условие, орудие и результат познания окружающей действительности» [Маслова 2004: 9]. Указанные направления обнаруживают ряд общих черт.

1. И для когнитивной лингвистики, и для психолингвистики характерен интегративный подход к языку. Возникнув в результате междисциплинарного синтеза, в исследовании языка они учитывают как собственно лингвистические данные, так и достижения смежных дисциплин (психологии, социологии, истории, философии и др.), что позволяет дать более глубокую и многоаспектную характеристику изучаемого феномена.

2. В соответствии с особенностями антропоцентрической парадигмы, оба направления ориентированы на диаду «язык и человек», но в каждом из них она приобретает разные формы. В когнитивной лингвистике язык изучается как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации, в психолингвистике – как феномен психики, человеческого сознания. Иными словами, диада «язык и человек» преобразуется в когнитивной лингвистике в триаду «язык – человек – *познание*», в психолингвистике – в триаду «язык – человек – *сознание*».

3. Оба направления апеллируют к понятию человеческого сознания. Таким образом, некоторые психолингвистические исследования можно в определенной степени рассматривать как когнитивные.

В соответствии со сказанным, методологической базой проводимого исследования является синтез достижений когнитивистики в области ментальных структур, категоризации и концептуализации действительности с достижениями психолингвистики, ее экспериментальными методиками, особенно с учетом роли личностного и социального опытов в концептуализации действительности.

В современной когнитивистике метафору принято определять как ментальную операцию над концептуальными структурами, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира (М. Джонсон, Дж. Лакофф, А. Н. Баранов, А. П. Чудинов). Такое понимание рассматриваемого феномена восходит к теории концептуальной метафоры, согласно которой в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний двух концептуальных доменов – сферы-источника и сферы-мишени. В результате однонаправленной метафорической проекции из сферы-источника в сферу-мишень сформировавшиеся в результате опыта взаимодейст-

вия человека с окружающим миром элементы сферы-источника структурируют менее понятную концептуальную сферу-мишень, что составляет сущность когнитивного потенциала метафоры.

Методика метафорического моделирования, столь широко применяемая в когнитивной лингвистике (М. Джонсон, Ф. Джонсон-Лэрд, Е. Киттей, Дж. Лакофф, М. Тернер, Ж. Фоконье, Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, Т. Г. Скребцова, А. П. Чудинов и др.), может быть использована и при исследовании материалов типичного для психолингвистики ассоциативного эксперимента, поскольку при создании метафоры и ее декодировании человек должен иметь достаточно хорошее представление об обоих соотносимых денотатах и владеть тем, что М. Блэк называет «системой общепринятых ассоциаций» [Блэк 1990], а Л. В. Щерба – «наивными понятиями» [Щерба 1965]. Другими словами, метафорогенная деятельность человека предполагает, с одной стороны, его полную социализацию, а с другой, – на основе уже имеющегося у него априорного «запаса» знаний, внешнее знакомство с необходимым количеством социальных и внесоциальных объектов, представление которых, в отличие от научного знания, может содержать полуправду и даже ошибочные сведения [Лагута 2003: 121 – 122].

Детальный и развернутый анализ метафорических моделей, представляющих миграцию в российских печатных средствах массовой информации (2000 – 2010 гг.), по избранной схеме (сфера-донор, продуктивность, частотность, прагматический потенциал) в сопоставлении с данными свободного ассоциативного эксперимента позволит создать целостную объективную картину, отражающую характер восприятия россиянами людей других национальностей, въезжающих на территорию Российской Федерации на постоянное место жительства или на сезонные работы.

Во втором параграфе представлен обзор зарубежных и российских исследований, посвященных метафорическому моделированию миграции. В зарубежной современной лингвистической науке накоплен значительный опыт анализа метафорического моделирования миграции в СМИ (О. Санта Ана, И. ван дер Валк, Е. Эль Рефайе, Дж. О'Брайена и др.), который найдет свое применение в ходе нашего дальнейшего когнитивного исследования метафорического моделирования миграции в дискурсе российских печатных СМИ. Среди российских исследований не обнаружено работ, посвященных целостному анализу метафорических моделей, представляющих миграцию в СМИ. Как среди зарубежных, так и отечественных научных изысканий от-

сутствуют работы, исследующие метафорическое моделирование миграции в рамках психолингвистики.

В третьем параграфе рассматриваются социологические основы исследования миграции.

Во второй главе «Метафорическое моделирование миграции по материалам российских печатных СМИ» дискурс СМИ рассматривается как особый вид институционального дискурса; обозначается специфика российского медийного миграционного дискурса; представляется характеристика ведущих метафорических моделей, используемых в дискурсе российских печатных СМИ для репрезентации миграции: определяется их продуктивность, частотность и прагматической потенциал.

В первом параграфе дискурс СМИ рассматривается как особый вид дискурса, наделенный всеми признаками институциональности, основная функция языка в котором (а следовательно и используемых в нем метафорических словоупотреблений) – прагматическая. В рамках представленного диссертационного исследования дискурс печатных СМИ понимается как совокупность текстов, обусловленная воздействием тех или иных социальных и культурных факторов; передача когнитивного содержания, вкладываемого адресантом, адресату через текст в его языковой реализации и заложенных в нем определенных стратегий подачи информации (Рахимкулов 2007, Менджерицкая 2008). В рамках дискурса СМИ осуществляется не только процесс распространения информации, но и процесс распространения отношения к ней (И. В. Анненкова, Н. Д. Бурвикова, М. Н. Володина, М. Р. Желтухина, В. И. Карасик, В. Г. Костомаров, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, Е. А. Нахимова, Е. В. Покровская, И. В. Силантьев, С. И. Сметанина, И. А. Стернин, Ю. М. Фаткабарова, И. Д. Фомичева, Л. В. Цурикова и др.).

Во втором параграфе приводится общая характеристика доминантных метафорических моделей, функционирующих в дискурсе отечественных печатных СМИ о миграции. Частотность метафорических моделей представлена в *Таблице № 1* в процентном соотношении метафор анализируемых сфер-источников.

Таблица № 1. Частотность метафорических моделей, репрезентирующих миграцию в дискурсе российских печатных СМИ

Название модели	Количество примеров метафорических единиц (МЕ)
Милитарная метафорическая модель	378 МЕ/ 24,7 %

Криминальная метафорическая модель	264 МЕ/ 17,3 %
Гидронимная метафорическая модель	252 МЕ/ 16,5 %
Этническая метафорическая модель	235 МЕ/ 15,4 %
Экономическая метафорическая модель	163 МЕ/ 10,6 %
Морбиальная метафорическая модель	98 МЕ/ 6,4 %
Зооморфная метафорическая модель	85 МЕ/ 5,5 %
Физиологическая метафорическая модель	54 МЕ/ 3,5 %
Всего	1529 МЕ

Высокочастотными метафорическими моделями (более 15 % от общего числа метафорических словоупотреблений) являются *милитарная*, *этническая*, *криминальная* и *гидронимная* модели, из которых три первые составляют социальную группу концептуальных метафор.

Среднечастотной (не менее 10 %) в рамках рассматриваемого дискурса оказалась модель *экономическая*.

Низкочастотные метафорические модели (менее 10 % МЕ): *зооморфная*, *морбиальная* и *физиологическая*.

В последующих параграфах рассматриваются метафорические модели, представляющие миграцию в дискурсе российских СМИ.

Милитарная модель. Сфера-источник «Война» относится к наиболее частотным (379 МЕ/1529 (24,7%)) и продуктивным (6 фреймов/7 слотов) исходным понятийным областям, задействованным в метафорическом конструировании образа миграции. Милитарные метафоры представляют мигранта в образе «врага», захватившего российскую территорию, что находит свое отражение в метафорах фреймов «Война и ее разновидности», «Образ врага», «Организация военной службы», «Военные действия и вооружения», «Начало войны и ее итоги», «Военное пространство».

Ср.: *Гигантские армии мигрантов осаждают все европейские (и не только) страны* (С. Роганов / Что лучше: СССР или 20 сортов колбасы? – АиФ, 26.10.09); *Война «инородцам» уже объявлена* (М. Озеров / Война «инородцам» уже объявлена? – КП, № 172, 20.09.01); *Держат себя иностранные рабочие около построек, как гунны в завоеванной стране, и решительно не желают считаться ни с чьими интересами* (Шестиэтажные громады (книга «Москва повседневная») – Газета. ru, 01.11.05).

Образы *милитарной* метафорической модели объединяются концептуальными векторами тревожности и агрессивности, в них недву-

смысленно отражается беспокойство за Россию: миграция в целом репрезентируется как *угроза, армия вторжения*, сам мигрант – как *внешний враг*, с которым необходимо бороться всеми способами.

Криминальная модель. Метафорическая модель, высокочастотная (264 МЕ/1529 (17,3%)) и продуктивная (5 фреймов/ 4 подфрейма/ 13 слотов), имеет два разнонаправленных вектора оценки проблемы миграции в Россию. С одной стороны, сами мигранты репрезентируются как *этнические преступники* и *преступные кланы со своими «крышей»* и *«паханами»*, держащими в страхе постоянное население страны. С другой стороны – метафоры со сферой-источником «Криминал» используются для характеристики чиновников, занимающихся миграционной политикой, работодателей, часто нарушающих законный порядок приема на работу иностранных граждан и права последних, а также постоянных жителей России, проявляющих агрессию в отношении приезжих. Данные особенности осмысления проявляются в метафорах фреймов «Преступники и их специализация», «Преступные сообщества и их структура», «Преступные действия», «Наказание/оправдание преступников», «Рабство».

Ср.: *Но разве виноваты нормальные школяры в том, что в Россию рванули забугорные авантюристы с липовыми аттестатами зрелости и мечтой устроиться на Черкызоне... (Е. Новоселова / Спецкурс выживания – РГ, № 5038, 13.11.09); Почему в России процветает работорговля? Оценочно 3-5 млн нелегальных мигрантов, от 10 % до 30 % трудовых мигрантов, работающих в России, испытывают элементы рабства и торговли людьми (АиФ, 05.05.08); Как-то ухитряются они [чиновники ФМС] втихую, с ловкостью наперсточников просовывать в служебные инструкции такие тупики и ловушки, из которых без взятки мигрант не выберется (Л. Графова / В защиту «понаехавшим» – НГ, № 33, 01.03.09).*

Для созданных в рамках криминальной модели образов характерно преобладание негативного прагматического потенциала в составляющих модель контекстах. Используемые в дискурсе СМИ о миграции криминальные метафоры, во-первых, демонстрируют несовершенство российской политики в области миграции; во-вторых, поддерживают агрессивное состояние отечественного адресата формированием негативных прагматических смыслов («мигрант – преступник»); наконец, стоит отметить, что фрейм «Рабство» состоит из метафор, обладающих преимущественно позитивным характером эмоционального воздействия на адресата и призванных вызвать сочувствие по отношению к людям, оказавшимся в чужой стране в положении рабов.

Гидронимная модель. Представленная модель является высокочастотной (252 МЕ/ 1529 (16,5 %)) и продуктивной (4 фрейма/ 8 слотов), акцентируя негативные составляющие понятия «вода»: неуправляемость, стихийность, масштабность, – что проявляется в метафорах фреймов «Характер движения воды», «Стихийное бедствие», «Водные пространства», «Движения воды».

Ср.: *Наша страна обречена на приток мигрантов* (Мигрантам обеспечат достойную жизнь – РГ, № 595, 13.03.07); *В условиях массового наплыва мигрантов и «почернения» пригородов скинхеды – это беда, та проблема, которую мы обречены решать* (Что нам делать со скинхедами? – Известия, 12.11.04); *Опасность того, что край захлестнет волна миграции, существует* (Гастарбайтерам поставили рыночное условие – Известия, 18.01.07).

Таким образом, стихия воды репрезентирует миграцию посредством достаточно однотипной во всех рассмотренных текстах гидронимной метафоры: *наплыв, приток, поток, волна, наводнение*. Для данной модели характерно преобладание негативного прагматического потенциала в составляющих ее контекстах: концептуальные векторы тревожности, опасности, непредсказуемости и неуправляемости процесса миграции на территорию России пронизывают рассмотренные примеры метафорических выражений.

Этническая модель. Модель в рамках рассматриваемого курса является частотной (235/1529 (15,4%)) и среднепродуктивной (4 фрейма); строится на представлении о мигрантах как о ЧУЖИХ во всех отношениях в бенвенистовском понимании: посредством метафор модели актуализируется один из смыслов оппозиции СВОИ – ЧУЖИЕ, а именно мигрант – этнически «чужой», «чужеземец», с вытекающими отсюда оценками со знаком «минус» в рамках контекстов. Это проявляется в образах фреймов «ЧУЖОЙ (ОН, ДРУГОЙ, ИНОЙ, НЕ НАШ) – обладатель «нетитульной» (неславянской) внешности»; «ЧУЖОЙ (ОН, ДРУГОЙ, ИНОЙ, НЕ НАШ) – иностранец»; «ЧУЖОЙ (ОН, ДРУГОЙ, ИНОЙ, НЕ НАШ) – носитель ДРУГОГО имени»; «ЧУЖОЙ (ОН, ДРУГОЙ, ИНОЙ, НЕ НАШ) – носитель ЧУЖИХ культурных ценностей».

Ср.: *Желтым по белому: самый большой наплыв китайцев в Хабаровске случился в начале 90-х, после введения безвизового въезда еще при Горбачеве* (Известия, 14.03.03); *Некоторые работодатели осознанно выбирают неприспособленных Равшанов и Джамшудов, вместо того, чтобы растить свои кадры и платить им достойную зарплату* (Посторонние силы – РГ, № 5107 (28), 11.02.10).

Прагматический потенциал модели таков: акцентирование в СМИ внимания на представителях некоторых национальностей (таджиков, азербайджанцев, грузин, китайцев и др.) отрицательным образом воздействует на российскую аудиторию – возникает неприязнь к людям *неправильной внешности, обладателям неславянского имени, носителям чужеродной культуры*. Представление в СМИ мигранта в качестве ЧУЖОГО априори ставит приезжих в позицию «врага», угрожающего национальной идентичности «титальной нации».

Экономическая модель. Мигранты, главным образом трудовые, являются важнейшим компонентом экономики современной России: они занимают в экономической структуре страны определенную нишу, влияют на рынок труда и уровень заработной платы – поэтому в данном случае источником метафорической экспансии нередко служит понятийная сфера «Экономика». Данные особенности осмысления миграции проявляются в метафорах фреймов «Говар и его качественные характеристики», «Экономические операции, совершаемые с товаром».

Ср.: *Еще немало число предпринимателей в России пользуется выгодами нелегальной миграции, ведь бесправный иммигрант особенно удобен для неограниченной эксплуатации* (Пропуском в Россию должна быть не платежеспособность, а квалификация – Время новостей, №199, 26.10.05); *Конечно же, миллионы мигрантов – это огромное богатство, получив которое после распада Союза, Россия могла бы стать, как считает Егор Гайдар, «Америкой XXI века»* (Меня оштрафовали на 4,5 тысячи за разбитый унитаз – Известия, 31.03.06).

Модель является среднечастотной (163 МЕ/ 1529 (10,6 %)) и среднепродуктивной (2 фрейма / 7 слотов). Образы создают неоднозначные смыслы: во-первых, миграция репрезентируется в СМИ как положительный фактор влияния на экономику России; во-вторых, обладая некоторыми преимуществами перед постоянными жителями страны, мигранты создают конкуренцию на рынке труда, что негативным образом сказывается на их восприятии россиянами; наконец, сам факт того, что мигрант метафорически представляется в дискурсе средств массовой информации в виде *товара*, дискриминирует иностранцев в глазах общественности, лишний раз предоставляя ей возможность относиться к приезжим как к *неодушевленным предметам*.

Зооморфная модель. Модель является низкочастотной (85 МЕ/ 1529 (5,5%)) и среднепродуктивной (3 фрейма/ 4 слота/ 2 подслота), что обусловлено тем, что использование названий животных в отношении людей с целью их дискриминации запрещено Декларацией Международной федерации журналистов о принципах поведения журна-

листа. Чаще всего образы зооморфной модели представляют мигранта в виде *загнанного зверя*, что отражено в метафорах фреймов «Состав царства животных», «Объединения животных», «Обращение с животными».

Ср.: *Мигранты выходят из поезда, беспомощные, как слепые котятка, и тут же их подбирают «проводники»...* (Дайте «рабам» волю – РГ, № 3912, 28.10.05); *И присоединили зоопарк к мясокомбинату: (...). В октябре 2001 года всю миграцию вдруг передали в ведение милиции* (Л. Графова / Силовой прием – НГ, № 21, 24.03.05); *Однако совместные действия не сводятся только к «вылову» попавшихся на крючок мигрантов* (Амнистия отменяется – РГ, № 4112, 07.07.06).

Данная модель обладает позитивным характером эмоционального воздействия на адресата: мигрант регулярно выступает в качестве *загнанного зверя*, на которого ведут охоту чиновники, политики, милиция, радикально настроенные организации и просто некоторые представители российского общества, а значит – приезжий заслуживает сочувствия.

Морбиальная модель. Низкочастотная (98 МЕ/ 1529 (6,4%)) и малопродуктивная (2 фрейма/ 3 слота) модель состоит из фреймов «Симптомы болезни и диагнозы», «Пациент и способы его лечения».

Ср.: *Болтающиеся без дела, зарплаты и жилья приезжие – постоянная головная боль* как для столичной милиции, так и для других служб, призванных контролировать их пребывание (800 тысяч за неделю – РГ, № 4252, 20.12.06); *Искусственное раздувание рынка труда вызовет обычную «передозировку», которая ничем хорошим кончиться не может. Если превысить критическую массу гастарбайтеров, то нарушится баланс трудовых ресурсов* (М. Петров / Москва не резиновая – Труд, № 016, 31.01.07).

В рамках модели актуализируются смыслы двух векторов: тревожность и агрессивность связаны с представлением о миграции как о *головной боли*, ведущей к психическим расстройствам членов российского общества – *мигрантофобии* и *антимиграционной истерии*; вектор «лечения» и необходимости поправить здоровье организма направлен на осмысление *России как больного организма*, а привлечение мигрантов на территорию страны – как *лекарство от недомогания* (нехватки рабочих рук, демографических проблем) посредством *вливания свежей крови* (мигрантов).

Физиологическая модель. Модель низкочастотна (54 МЕ/ 1529 (3,5%)) и малопродуктивна (2 фрейма/ 3 слота), что объясняется однозначностью возникающих смыслов, а также традиционностью для

сферы миграции метафорических характеристик, возникающих на уровне фреймов «Тело человека» и «Физиологические действия».

Ср.: *Хочу высказаться в поддержку брюнетов, смуглых, короче, лиц южных национальностей, которых так неприветливо встречает Москва.* (Г. Творогова / *«Лицо» всегда уступит место* – Известия, 10.02.04); *Например, с Таджикистаном и Киргизией Москва уже договорилась об организованном наборе «золотых рук»* (И. Пуля / Ты русский бы выучил – РГ, № 4702, 09.07.08); *Что нам поможет «переварить» поток мигрантов без негативных последствий и социальных взрывов?* (Известия, 15.06.06).

Прагматический потенциал модели таков: в России не хватает трудовых ресурсов, которые способны восполнить трудовые мигранты, более того – они необходимы стране для нормального функционирования некоторых сфер экономики, поэтому метафоры со сферой источником «Человеческий организм» чаще всего имеют положительные коннотации.

Рассмотренные метафорические модели свидетельствуют о том, что, в целом, в российском печатном дискурсе СМИ (2000 – 2010 гг.) складывается неоднозначный метафорический образ миграции. В большей степени оказываются востребованными конфликтные, агрессивно воздействующие метафоры войны, криминала и водной стихии, являющиеся, по сути, «метафорами, которыми мы дискриминируем» [Рефайе 2001: 352] представителей некоторых национальностей. Важно отметить, что в отечественном дискурсе СМИ, правда, не столь частотными и продуктивными как метафоры агрессии, угрозы и вражды, являются актуальными метафорические образы миграции с позитивным прагматическим потенциалом, создаваемые в рамках фрейма «Рабство» (криминальная модель), а также зооморфной, физиологической и морбиальной метафорических моделей.

Третья глава – «Метафорическое моделирование миграции по материалам свободного ассоциативного эксперимента» – посвящена характеристике образа миграции, существующего в языковом сознании россиян, на основе данных свободного ассоциативного эксперимента.

В первом параграфе даны теоретические основы свободного ассоциативного эксперимента (САЭ) как способа исследования языкового сознания. САЭ открывает доступ к языковому сознанию россиян, обусловленному внеязыковыми факторами окружающей действительности (Т. А. Гридина, Ю. Н. Караулов, А. А. Леонтьев, Л. В. Сахарный, Е. Ф. Тарасов и др.). Языковое сознание мы, вслед за Е. Ф. Тарасовым,

определяем «как образы сознания, представляемые языковыми средствами (отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами) как знания, формируемые самими субъектами преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств в предметной деятельности» [Е. Ф. Тарасов 1998: 30 – 34].

Во втором параграфе представлен анализ структуры и содержания стимула «мигрант» по данным САЭ, проведенного с российскими респондентами в период с 2007 по 2010 гг. в г. Екатеринбург. В качестве информантов выступили 609 студентов 1 – 3 курсов ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» в возрасте от 17 до 22 лет. На основе анализа метафор, представляющих миграцию в СМИ, был выявлен реестр метафорических моделей, содержание которых представлено оценочными характеристиками как самого процесса миграции, так и субъектов миграции – мигрантов. Основная лексическая единица, в которой заключаются общие представления о миграции, это «мигрант». Считаем, что данный лексический стимул является главным репрезентантом оценочных представлений о миграции, закрепленных в обыденном языковом сознании.

Таким образом, **гипотезой эксперимента** исследования является предположение, согласно которому в реакциях респондентов на стимул «мигрант» должны проявиться типические и индивидуальные представления носителей современного русского языка о метафорическом образе мигранта.

Производился также анализ коннотативного потенциала каждой реакции, в том числе составляющих зону крайней периферии, с целью выявления характера оценки возникающих смыслов: каждая реакция на слово-стимул «мигрант» оценивается как обладающая положительной или отрицательной коннотациями либо являющаяся нейтральной номинацией, то есть не содержащей положительной или отрицательной оценок. Это позволяет условно определить отношение респондентов к мигрантам как позитивное, нейтральное/равнодушное/терпимое или негативное.

Все 609 реакций, полученных на слово-стимул «мигрант», представляют собой ассоциативное поле, где ядро составляет наиболее частотная реакция *перелетные птицы* – 65 реакций (10,7 %); в зону ближней периферии вошли одинаковые реакции, полученные от 30 до 10 опрашиваемых – 159 единиц (26%); дальняя периферия состоит из повторяющихся ассоциаций, данных от 10 до 2 человек – 222 единицы

(36,5%); зона крайней периферии содержит 163 единичные реакции (26,8%).

Реакции, формирующие ядерную зону, зоны ближней и дальней периферий ассоциативного поля понятия «мигрант», фиксируют наиболее устойчивые связи ментальных образований, вербализованных лексемой *мигрант*, с другими понятиями и отражают доминантные смыслы, существующие в сознании россиян относительно явления миграции. Ядро ассоциативного поля состоит из нейтральной зооморфной метафорической ассоциации *перелетные птицы* (65/609). В целом, на уровне ядра и ближней и дальней периферий наблюдается подчеркнутое гуманистическое отношение к приезжим; этнизация ассоциативного поля посредством прямых наименований представителей других национальностей или их искаженных жаргонных форм, а также через оппозицию СВОЙ – ЧУЖОЙ; зооморфизм, создающийся посредством зооморфных метафорических ассоциаций; экономическая составляющая ассоциативного поля; частичная милитаризация и криминализация образа мигранта.

Таким образом, преобладание носителей нейтральной характеристики стимула «мигрант» (373/609 (61,3%)) и наличие реакций с положительной коннотацией (45/609 (7,4%)) (ср.: ассоциаций с отрицательной коннотацией – 191/609 (31,3%)) позволяет сделать вывод о том, что на уровне ядра, зон ближней и дальней периферий доминирует, условно обозначенное нами, нейтральное/равнодушное/терпимое отношение к явлению миграции.

Специфика зоны периферии ассоциативного поля стимула «мигрант» заключается в следующих моментах: зооморфизм; этнизация; гуманизация; экономическая составляющая; милитаризация; криминализация; единичные гидронимная, морбиальная, фитоморфная метафорические ассоциации; реакция-метафора неживой природы; ассоциации, являющиеся отражением влияния современных СМИ; актуализация общекультурных знаний; привлечение сугубо личного опыта для характеристики миграции.

Таким образом, преобладание на периферии ассоциативного поля стимула «мигрант» реакций, нейтрально его характеризующих (80/609), а также наличие нескольких ассоциаций с положительной коннотацией (12/609) (ср.: ассоциаций с отрицательной коннотацией – 65/609) позволяет нам говорить о доминировании нейтрально-равнодушного/терпимого отношения российских респондентов к явлению миграции.

Гипотеза эксперимента, в целом, подтвердилась: типические реакции на стимул «мигрант» составляют ядро и зоны ближней и даль-

ней периферий. Для респондентов оказалась актуальной такая составляющая миграции как перемещение в пространстве, ср. ядро ассоциативного поля – *перелетные птицы* (65). Реакции, входящие в зону крайней периферии, представляют собой сугубо индивидуальный опыт участников эксперимента, ср. *родственники соседей*.

Третий параграф посвящен описанию метафорических моделей, представляющих миграцию в результатах САЭ. В данных эксперимента выявлена 301 метафорическая единица, что составляет 12 метафорических моделей. Частотность метафорических моделей представлена в *Таблице № 2* в процентном соотношении метафор анализируемых сфер-источников.

Таблица № 2. Частотность метафорических моделей, репрезентирующих миграцию в дискурсе российских печатных СМИ.

Название модели	Количество примеров метафорических единиц (МЕ)
1. Зооморфная метафорическая модель	132 МЕ/ 44 %
2. Пространственная метафорическая модель	50 МЕ/ 16,6 %
3. Этническая метафорическая модель	48 МЕ/ 16 %
4. Экономическая метафорическая модель	27 МЕ/ 9 %
5. Предметная метафорическая модель	15 МЕ/ 4,9 %
6. Милитарная метафорическая модель	10 МЕ/ 3,3 %
7. Криминальная метафорическая модель	9 МЕ/ 3 %
8. Фитоморфная метафорическая модель	6 МЕ/ 2 %
9. Морбиальная метафорическая модель	1 МЕ/ 0,3 %
10. Гидронимная метафорическая модель	1 МЕ/ 0,3 %
11. Метафоры неживой природы	1 МЕ/ 0,3 %

12. Театральная метафорическая модель	1 МЕ/ 0,3 %
Всего	301 МЕ/ 100 %

Высокочастотная метафорическая модель – более 40 % от общего числа метафорических словоупотреблений. Такой моделью в реакциях ассоциативного эксперимента является зооморфная метафорическая модель (132 МЕ/ 44%, ср.: *перелетные птицы, тараканы* и др.). Среднечастотными – 9% – 20% от общего числа метафорических реакций – оказались пространственная метафорическая модель, представленная в полученных ассоциациях метафорами пути (50 МЕ/ 16,6%, ср.: *скитальцы, странник* и др.); этническая (48 МЕ/ 16%, ср.: *Равшан, Джамишут* и др.) и экономическая (27 МЕ/ 9%, ср.: *Черкизовский рынок, Таганский ряд* и др.) метафорические модели. Низкочастотные метафорические модели – менее 5 % метафорических ассоциаций: предметная (15 МЕ/ 4,9%, ср.: *вещь, перхоть* и др.), милитарная (10 МЕ/ 3,3%, ср.: *война, татаро-монгольское иго* и др.), криминальная (9 МЕ/ 3%, ср.: *теракт, архаровец* и др.), фитоморфная (6 МЕ/ 2%, ср.: *перекати-поле, зарубежный цветок, который может стать украшением сада или его болезнью*), морбиальная (1 МЕ/ 0,3%, ср.: *эпидемия*), гидронимная (1 МЕ/ 0,3%, ср.: *волна, накрывшая страну*), театральная (1 МЕ/ 0,3%, ср.: *гастролер*) и метафоры неживой природы (1 МЕ/ 0,3%, ср.: *камень, упавший со скалы*).

Последующие разделы параграфа посвящены рассмотрению фреймо-слотовых структур выявленных моделей. В целом, нейтральных метафорических реакций в рамках выявленных моделей – 174/301 (57,8%), с положительным полюсом оценки – 14/301 (4,7%), с отрицательным – 113/301 (37,5%).

Третий параграф третьей главы посвящен сопоставительному анализу результатов САЭ с метафорическими моделями, представляющими миграцию в дискурсе СМИ.

Сопоставительный анализ показал, что общим для реакций САЭ и дискурса СМИ является этническая составляющая характеристик, использующихся для нейтрального определения миграции или с отрицательным полюсом оценки.

Практически невостребованными для респондентов САЭ оказались образы продуктивных и высокочастотных, обладающих негативным прагматическим потенциалом в дискурсе СМИ, милитарной, криминальной и гидронимной метафорических моделей.

Наиболее актуальной для участников САЭ стала зооморфная метафора, как с положительным, так и отрицательным полюсами оценки,

что не характерно для дискурса СМИ о миграции, где зооморфная метафорическая модель – среднепродуктивная, низкочастотная, обладающая позитивным прагматическим потенциалом.

Значительная часть метафорических моделей, функционирующих в СМИ, обладает негативным прагматическим потенциалом (милитарная, криминальная, гидронимная, этническая и частично экономическая). Более половины (373/609 (61,3%)) реакций, полученных в САЭ, являются нейтральными, а часть из них – с положительным полюсом оценки стимула «мигрант» (45/609 (7,4%)), лишь треть ассоциаций имеют отрицательные коннотации (191/609 (31,3%)). Поэтому образ миграции, создаваемый в дискурсе СМИ, можно условно оценить как отрицательный; тогда как анализ результатов САЭ показал в целом нейтральное/равнодушное/терпимое отношение респондентов к мигрантам.

СМИ влияют на формирование восприятия мигрантов, но не всегда отрицательные коннотации находят отражение в языковом сознании: обозначенные ассоциации, возникшие под влиянием СМИ, находятся на периферии ассоциативного поля стимула «мигрант».

В *Заключении* отражены общие итоги исследования.

В целом, анализ языкового материала показал, что в российском печатном дискурсе СМИ (2000 – 2010 гг.) складывается неоднозначный метафорический образ миграции. В большей степени оказываются востребованными конфликтные, агрессивно воздействующие метафоры войны, криминала и водной стихии, являющиеся, по сути, метафорами дискриминации представителей некоторых национальностей, а также негативные образы представителей некоторых национальностей, возникающие в рамках этнической модели. Наличие метафорических моделей в данных САЭ позволили сравнить их с метафорическими моделями, представляющими миграцию в текстах российских СМИ. Сопоставительный анализ показал, что общим для реакций САЭ и дискурса СМИ является этническая составляющая характеристик, используемых для нейтрального определения миграции или с отрицательным полюсом оценки. Преобладающая часть метафорических моделей, функционирующих в СМИ, обладает негативным прагматическим потенциалом (милитарная, криминальная, гидронимная, этническая и частично экономическая). Более половины (373/609 (61,3%)) реакций, полученных в САЭ, являются нейтральными, а часть из них – с положительным полюсом оценки стимула «мигрант» (45/609 (7,4%)), лишь треть ассоциаций имеют отрицательные коннотации (191/609 (31,3%)). Поэтому образ миграции, создаваемый в дискурсе СМИ, можно условно оценить как отрицательный; тогда как анализ резуль-

татов САЭ показал в целом нейтральное/равнодушное/терпимое отношение респондентов к мигрантам.

СМИ влияют на формирование восприятия мигрантов, но не всегда отрицательные коннотации находят отражение в языковом сознании: обозначенные ассоциации, возникшие под влиянием СМИ, находятся на периферии ассоциативного поля стимула «мигрант».

Также в **Заключении** намечаются перспективы дальнейшего изучения концептуальной метафоры в дискурсе СМИ о миграции и в рамках психолингвистики.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В издании, включенном в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Веснина, Л. Е. Метафорическое моделирование миграции в российских печатных СМИ / Л. Е. Веснина // Политическая лингвистика: Сб. науч. тр. Вып. 1 (31) / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – 0,4 п.л.

В сборниках научных трудов и в материалах научно-практических конференций:

2. Веснина, Л. Е. Милитарная метафора, представляющая образ мигранта в отечественных СМИ / Л. Е. Веснина // Лингвокультурология: Сб. науч. тр. Вып. 3 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 0,5 п.л.

3. Веснина, Л. Е. Метафорическая модель «Мигрант – это внешний враг», представляющая миграцию в дискурсе российских печатных СМИ / Л. Е. Веснина // Предъявление мира в гуманитарных дискурсах XXI века: Сб. науч. статей / Луганск. нац. ун-т им. Тараса Шевченко. – Луганск, Украина, 2010. – 0,9 п.л.

4. Веснина, Л. Е. За два метафорични модела, представящи миграцията в дискурса на руските печатни меди / Л. Е. Веснина // Филологическо списание: Сб. науч. тр. / Университетско издателство: Св. св. Кирил и Методий. – Велико Търново, България, 2010. – Кн. 2. – 0,6 п.л.

5. Веснина, Л. Е. Метафорическое представление национальных свойств / Л. Е. Веснина // Изучение русского языка и приобщение к русской культуре как путь адаптации мигрантов к проживанию в России: Материалы Международной научной конференции – ноябрь 2007 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – 0,1 п.л.

6. Веснина, Л. Е. Зооморфная метафора, представляющая образ мигранта в российских СМИ / Л. Е. Веснина // Актуальные проблемы

лингвистики и теории преподавания языков и культур: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Изд-во ШГПИ. – Москва – Шадринск, 2009. – 0,25 п.л.

7. Веснина, Л. Е. Метафорическая модель «Мигрант – это раб» / Л. Е. Веснина // Современная политическая коммуникация: Материалы научной конференции – сентябрь 2009/ Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 0,2 п.л.

8. Веснина, Л. Е. Метафорическая модель «Мигрант – это товар» / Л. Е. Веснина // Политическая коммуникация: Материалы Всероссийской научной школы для молодежи – август – октябрь 2009 / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 0,25 п.л.

9. Веснина, Л. Е. Метафорические модели, представляющие образ мигранта в российских печатных СМИ / Л. Е. Веснина // Информационное пространство современной науки: Материалы Международной заочной научно-практической конференции – февраль 2010 / НИИ педагогики и психологии. – Чебоксары, 2010. – 0,2 п.л.

10. Веснина, Л. Е. Метафора рабства, представляющая образ миграции в российских печатных СМИ / Л. Е. Веснина // Гуманитарная наука сегодня: Материалы II Международной научной конференции / Центр гуманитарных исследований. – Караганда, Казахстан, 2010. – Т. 2. – 0,4 п.л.

11. Веснина, Л. Е. Они о нас: форумы таджиков о россиянах / Л. Е. Веснина // Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры: Материалы Международной научной конференции (13-17 сентября 2010) / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010. – 0,2 п.л.

Подписано в печать 11.01.2011. Формат 60x84/16.

Бумага для множительных аппаратов. Печать на ризографе.

Усл. печ. л. – 1,5. Тираж 150 экз. Заказ _____

Оригинал макет отпечатан в отделе множительной техники
Уральского государственного педагогического университета
620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26

E-mail: uspu@diapup.uk.ru